

Отзыв

официального оппонента о диссертации О.В. Грековой «Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии Николаевской эпохи (1825–1855)» (Пермь, 2017. 190 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

В ряде публикаций последних лет, авторы которых размышляют об идеальной модели историографического исследования (С.Б. Крих, О.В. Метель, М.А. Базанов и др.), вновь обострился практически вечный спор о том, что является предметом историографии. Концептуалисты считают, что именно научные концепции (их зарождение, содержание, рецепция, применение) должны быть в центре исследовательского внимания. Сторонники антропологизации истории исторической науки убеждены, что в фокусе внимания историографов неизбежно оказываются личности творцов научного знания, а также общие условия развития науки изучаемого времени. Заявленная автором диссертации научная проблема в своем решении могла бы стать прекрасным примером сочетания и продуктивного взаимодействия концептуалистского и антропологического подходов.

Подобный замысел, судя по всему, лежал в основе диссертационного проекта О.В. Грековой. Во введении она рассуждает о выявлении складывающейся историографической традиции изучения эпохи Алексея Михайловича, которая при этом была увязана с дискурсом власти середины XIX в., «предполагавшим выстраивание поступательной линии движения России от потрясений прошлого к достижениям будущего», в ходе которого период второго Романова являлся ключевым на пути к преобразованиям Петра Великого и становлению империи (С. 4). Намерение выявить «академические предпочтения, конвенциональные подходы и научные разногласия» (С. 4) историографов второй четверти XIX столетия направляют читательские

ожидания в сторону погружения в исследовательскую лабораторию ученых Николаевского времени, занимающихся XVII столетием. Эти рассуждения автора не оставляют сомнений в *актуальности* предлагаемого исследования.

В разделе *Степень изученности темы* автор классифицирует работы, используя хронологический принцип, предполагающий привлечение к анализу всех имеющихся исследований эпохи Алексея Михайловича, что закономерно порождает лакуны в историографии. Так, в дореволюционной историографии отсутствуют исследования А.К. Бороздина «Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII в.» (СПб., 1898), И.П. Козловского «Ф.М. Ртищев. Историко-биографическое исследование» (Киев, 1906), А.И. Заозерского «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве» (Пг., 1917), Б.Г. Курца «Сочинение Кильбургера о Русской торговле в царствование Алексея Михайловича» (Киев, 1915) и др., а также целый ряд работ по истории государственных учреждений и экономике в царствование Алексея Михайловича (Ю.В. Готье, А.С. Лаппо-Данилевский, А.Г. Брикнер, А.И. Яковлев, П.П. Смирнов и др.). На наш взгляд, исследуемый вопрос требует привлечения работ, исходя из других критериев: например, по таким проблемно-тематическим блокам, как организация науки в России во второй четверти XIX в., представители научного сообщества историков Николаевского времени и их деятельность, взаимоотношения ученых и власти, общественная мысль в России в изучаемый период. При хронологическом подходе, избранном для анализа степени изученности темы, характеристика основных научно-философских направлений общественной мысли середины XIX века, включенная автором в соответствующий раздел введения, выглядит неуместной (С. 5-6).

Не вызывают возражений формулировки объекта и предмета исследования. Отрадно, что автор подчеркивает значимость второй четверти XIX в. в профессионализации историографии как самостоятельной научной отрасли знания (С. 12). Цель и задачи полностью раскрывают замысел диссертации: провести историографическое исследование репрезентации

образов царя Алексея Михайловича и его эпохи через анализ опубликованного в середине XIX в. источникового комплекса, изучение монографий, учебно-методических изданий историков Николаевского времени, а также материалов периодической печати с учетом академических предпочтений их авторов.

При характеристике *источниковой базы исследования* О.В. Грекова дает характеристику комплексу опубликованных источников, включая актовый материал, материалы периодической печати и документы личного происхождения. Вызывает недоумение, что в историографическом исследовании отдельно не выделена группа историографических источников (хотя они указаны в библиографии), равно как и не до конца ясны принципы, по которым была проведена классификация источникового комплекса. При этом важно подчеркнуть тщательность О.В. Грековой по выявлению источников, общее количество которых в работе – 139, что свидетельствует о репрезентативности источниковой базы.

Характеризуя *методологические основания* работы, автор, опираясь на размышления П. Берка, утверждает, что для нее важны тексты, которые «не просто отражают или имитируют социальную реальность, а, скорее, конструируют ее в определенном культурном пространстве». Т.е. в фокусе исследовательского внимания оказываются *идеи* и *среда*, в которой эти идеи были высказаны (С. 17). Эти рассуждения еще раз подчеркивают, что представленная работа могла стать прекрасным кейсом, демонстрирующим применение двух исследовательских подходов (концептуалистского и антропологического), а ее автор успешно включиться в дискуссию о предмете историографии.

Забегая вперед, отмечу, что достичь этой цели О.В. Грековой в полной мере не удалось. Так, уже в *первой главе* автор отходит от заявленных во введении методологических принципов. Отдельно, необходимо указать на неудачное название первой главы. Под «историческими источниками второй четверти XIX века» автор на самом деле понимает документы XVII века, опубликованные историками Николаевского времени. Автор указывает, что

все опубликованные источники можно разделить на три группы: 1) документы, изданные государственными организациями (С. 21); 2) частные труды исследователей-археографов (С. 37); 3) материалы современников второго Романова (С. 49). Отмечу, что внутренняя структура главы, разделенной на два подраздела – 1) законодательные акты и грамоты и 2) именные археографические сборники – вступает в конфликт с изначально выбранной классификацией. Кроме того, автор игнорирует утвердившуюся в науке видовую классификацию исторических источников, что требует дополнительного объяснения. подача материала в первой главе выглядит как перечисление типов актов, грамот и писем, вместо ожидаемых размышлений о том, как происходил процесс их выявления, отбор, принятие решения о публикации, в чем также могут проявляться академические преференции. На обочине авторского внимания оказывается внутреннее содержание деятельности Археографической экспедиции П.М. Строева – по сути, главной источниковедческой инициативы Николаевского времени. В итоге, вывод о том, что ее деятельность находилась под влиянием «скептической школы», взгляды которой шли в разрез с официальной историографией (С. 55), повисает в воздухе и оказывается не подкрепленным убедительной аргументацией. Также не совсем ясно, какое значение имели источники, вводимые в научный оборот, учитывая утверждение автора, что «ко второй четверти XIX века в отечественной историографии уже были сформированы канонические образы второго Романова» (С. 45). В то же время важным является, что автор проводит текстологический анализ подлинников и опубликованных источников, обращает внимание на низкую археографическую культуру публикации документов, отмечая некоторую небрежность историков-архивистов в этом деле. К достоинствам первой главы также можно отнести попытки автора проанализировать реакцию периодических изданий различной идейно-политической направленности на публикацию сочинения Г.К. Котошихина, что дает возможность оценить восприятие общественными кругами новых документов эпохи XVII в.

Вторая и третья главы посвящены, собственно, реконструкции образа Алексея Михайловича в исторических трудах Николаевской эпохи. Во второй главе в центре внимания автора два ключевых исследования – работы В.Н. Берха и П.Е. Медовикова, анализируя которые О.В. Грекова выявляет новизну подачи информации по сравнению с предшественниками. При этом в характеристике монографии П.Е. Медовикова, которую он в 1854 г. защитил в Московском университете в качестве докторской диссертации, на наш взгляд, наблюдается некоторое противоречие. С одной стороны, она, вслед за рецензентом Н.Г. Чернышевским, оценивается как традиционная для науки того времени, отражающая уже устоявшиеся взгляды («ничего нового в царствовании Алексея Михайловича не открыл» (С. 70); «ничего нового не внес в историографию общей картины развития России в XVII в.» (С. 71)), с другой, – утверждается, что Медовиков стал выразителем новой историографической позиции («принцип морального ригоризма уступил место историзму, требовавшему оценивать каждого исторического деятеля не с позиций современности, а с учетом специфики исторических задач» (С. 72)). Эти утверждения автора нуждаются в уточнении.

При выявлении образа Алексея Михайловича в историографии диссертант уходит (как и в первой главе) от характеристики научной среды, коммуникативных связей между историками и научными институтами, невыразительным оказывается и властный дискурс относительно событий XVII столетия (ему уделяется внимание лишь в *заключении* работы – С. 158-159). Раскрытие поглавного содержания монографий, попавших в сферу авторского внимания, а также тщательный подбор статей из периодических изданий и их добротный последующий анализ не создают у читателя цельного образа исторической науки Николаевского времени и академических предпочтений ее творцов. Возможно более продуктивному раскрытию темы способствовало бы использование современных исследований о формировании представлений о прошлом в императорской России (См., например: Историческая культура императорской России: формирование

представлений о прошлом: коллективная монография в честь проф. И.М. Савельевой / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 515 с.), где уделяется внимание «работе с прошлым» и применительно к первой половине XIX в.

Подводя итог, необходимо отметить достаточно высокую библиографическую культуру О.В. Грековой, внимательность в оформлении справочного аппарата. Хотя в работе встретились досадные для историографического исследования опечатки. Так, историк Н.П. Павлов-Сильванский превратился в Сильванского (С. 22), а Николай Алексеевич Полевой приобрел инициалы А.Н. (С. 80).

Перечислив достоинства и отметив недочеты диссертации, подчеркну, что О.В. Грековой проделана большая поисковая и исследовательская работа по решению актуальной научной проблемы. Основные задачи, поставленные в диссертации, решены.

Диссертация О.В. Грековой «Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии Николаевской эпохи (1825–1855)» является научной-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Тема диссертации соответствует заявленной научной специальности – Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования. Материалы диссертации изложены автором в 13 публикациях, из них 5 публикаций из списка, рекомендованного ВАК РФ, 1 публикация в издании, входящем в международную реферативную базу данных Scopus.

Диссертационное исследование и автореферат диссертации соответствуют п. 9. Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г.

Полагаю, что в целом диссертация О.В. Грековой «Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии Николаевской эпохи (1825–1855)», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических

наук по научной специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

12.03.2018

Официальный оппонент
кандидат исторических наук
(специальность – 07.00.09),
доцент кафедры истории России и зарубежных стран,
декан историко-филологического факультета

Наталья Владимировна Гришина

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
454084, г. Челябинск, Пр. Победы, 162-в,
учебный корпус № 3, каб. 224, 8(351)7997005,
natalyagrishina@mail.ru

Гришина НВ
Акс. Якушкин
специалист по кадрам